

**Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т**

**ТАИНСТВО
ЕВХАРИСТИИ
(Святое Причащение)**

МОСКВА
2011

УДК 265
ББК 86.372
Т14

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 11-105-0475)*

Т14 **Таинство Евхаристии (Святое Причащение).** – М.:
Благовест, 2011. – 80 с.
ISBN 978-5-9968-141-1

В данном издании рассказывается о Таинстве Евхаристии: приводится догматическое обоснование его существования в Церкви (на основе текстов Священного Писания и Священного Предания), история установления данного Таинства и чин его проведения; также помещены высказывания святых отцов Православной Церкви, касающиеся Таинства Евхаристии.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

**УДК 265
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-141-1

© Издательство «Благовест» – текст,
оформление, оригинал-макет, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная любой разговор о христианской религии, и в частности о Православии, мы рано или поздно подходим к вопросу о месте Таинств в жизни христианской Церкви. Мы пытаемся понять их значение в жизни Церкви в целом и в жизни каждого христианина в отдельности. Затрагивая же тему Таинств, мы в обязательном порядке подходим к рассмотрению самого главного, самого центрального Таинства всей христианской Церкви – Таинства Евхаристии или Св. Причастия Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Именно данное Таинство должно интересовать каждого христианина прежде всего, т. к. именно оно является тем краеугольным камнем, с которого собственно и начинается история Христианской Церкви. К сожалению, в наше время не каждый человек, считающий себя православным христианином, имеет четкое и ясное представление обо всех аспектах Таинства Евхаристии, начиная с его символики и заканчивая его сакральным значением. Именно поэтому

так важно как можно более подробно изучить все моменты, касающиеся темы Таинства Евхаристии в жизни Церкви.

В данной работе как можно более полно будет раскрыта тема Таинства Евхаристии. Будут затронуты такие важные вопросы, как догматическое обоснование существования в Церкви Таинства Евхаристии (на основе текстов Священного Писания и Св. Предания), история установления данного Таинства и чин его проведения, также приводятся высказывания ряда святых отцов Православной Церкви, касающиеся Таинства Евхаристии. Рассмотрение всех этих вопросов призвано помочь каждому христианину более цельно и осознанно отнестись к данному Таинству, ведь отношение к нему должно быть предельно серьезным, а вот невнимание к данному Таинству может привести к тяжелым духовным последствиям. Об этом нам вполне четко свидетельствует апостол Павел, который предупреждает всех христиан: *...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или*

пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11: 26–29). Такое грозное предупреждение должно навести человека на серьезные размышления о Таинстве Св. Причастия. Для того чтобы лучше осознать место Таинства Евхаристии в системе таинств христианской Церкви, а также для раскрытия сотериологического (спасительного) значения данного Таинства в жизни каждого христианина и предлагается данная работа.

Стоит также отметить, что данная работа будет интересна и полезна не только людям, интересующимся христианским вероучением, но и самим христианам, т. к. не все аспекты Таинства Евхаристии в полной мере понятны и известны большому числу людей, считающих себя верующими. Знание как можно большей информации о Таинстве Таинств должно помочь человеку на его пути к Господу Богу.

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

Догматические основания

Начиная с самых первых дней своего существования Христианская Церковь основывает свое учение на двух главных источниках – Священном Писании и Священном Предании. Священное Писание (Библия) донесло до нас повеления Божии, слова нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, и Его ближайших учеников, а Священное Предание сохранило нам то учение, которое выработывали святые отцы и учителя Церкви, основываясь на повелениях Иисуса Христа после Его Вознесения в Царствие Небесное. Таким образом, все главные догматы Церкви, все Таинства, все основные вероучительные моменты – все это основано на непосредственном Божественном Откровении и словах Господа Иисуса Христа. Главным же образом это относится к центральному христианскому Таинству – Евхаристии. Это Таинство, являясь краеугольным камнем всего христианства, имеет

самое яркое обоснование своего существования в Священном Писании. Ведь именно оно призвано помочь человечеству соприкоснуться со своим Спасителем и вводит нас в Царствие Божие. Именно это Таинство являет собой реальный факт человеческого спасения от плена грехов и смерти, основанное на крестной смерти и Воскресении нашего Спасителя. Однако, прежде чем перейти к текстам Священного Писания, касающихся установления Таинства Евхаристии, попытаемся понять саму сущность данного Таинства Церкви.

Само слово «Евхаристия» (εὐχαρίστια) в переводе с греческого означает — *благодарение*. Это связано с двумя основными смыслами, вкладываемыми Церковью в данное Таинство. С одной стороны, верующие, участвующие в Евхаристии, благодарят Самого Иисуса Христа, Который предал Себя на смерть за грехи всего человечества, в частности отдав Свое Тело и Кровь в жертву миру. С другой стороны, непосредственное благоговейное участие в данном Таинстве — это уже само по себе

проявление благодарственных чувств всей Церкви к тому Таинству, которое оставил Своим ученикам Господь Иисус Христос. Таким образом, Таинство Евхаристии — это главное христианское священнодействие, в котором Господь жертвует Свою Плоть и Кровь верующим в Него, а люди принимают эту жертву и соединяются посредством этой жертвы с Самим Господом. В результате такого sacramентального (таинственного) соединения человек получает реальную возможность достичь состояния *обо́жсения*, т. е. стать образом и подобием Божиим в полном смысле этого слова. По определению святителя Филарета (Дроздова): «*Причащение* есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает самое Тело и Кровь Христову для вечной жизни»*. Более же подробно о символике и духовной стороне Таинства Евхаристии будет сказано в соответствующей части данной работы.

* Свт. Филарет, митр. Московский. Православный катехизис. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. — С. 116.

Теперь рассмотрим тексты Священного Писания, касающиеся установления данного Таинства, более подробно.

Сразу же отметим тот факт, что еще до непосредственного установления данного Таинства на Тайной Вечере Господь Иисус Христос обетовал его в беседе, которую Он провел с народом по случаю насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами. Об этом нам подробно сообщает апостол Иоанн Богослов: *Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.*

Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною (Ин. 6: 51–57). Однако в тот момент слова Господа не поняли не только простые люди. Даже святые апостолы были в недоумении. Лишь впоследствии они осознают сущность данных слов Иисуса Христа. Протоиерей Николай Малиновский поясняет данные слова Господа так: «В этих словах Иисус Христос представляет плоть Свою, человечество Свое, с одной стороны, как искупительную жертву за мир, с другой, — как пишу, дающую верующим живот вечный. Слова Господа были выше понимания иудеев, которые стали спорить между собою...»* Для иудейского народа данные слова звучали, как страшное кощунство, ведь по их вере кровь являлась пристанищем живой человеческой души, а плоть — дом души. Слова Господа Иисуса Христа иудеи восприняли буквально, еще не осознавая их подлинного смысла.

* Малиновский Н., прот. Очерк православного догматического богословия. М.: ПСТБИ, 2003. — Т. II. С. 174.

Именно поэтому в Евангелии мы видим такую реакцию иудеев на слова Господа о ядении и питии Его Тела и Крови. При этом еще раз повторим, что данные слова Господа еще не являлись установлением Таинства, а лишь предуготовляли его. Что же говорит нам Священное Писание об установлении данного Таинства?

Непосредственно об установлении Таинства Евхаристии нам сообщают три евангелиста – Матфей, Лука и Марк. Уже один этот факт отчетливо свидетельствует нам о том, что данное событие подтверждается исторически, а значит абсолютно достоверно. Четвертый евангелист – апостол Иоанн Богослов – в своем Евангелии не говорит конкретно об установлении данного Таинства, но при этом подробно описывает всю Тайную Вечерю в целом, на которой собственно и произошло установление Евхаристии. Апостол Иоанн в своем Евангелии просто сделал акцент на других действиях и словах Господа Иисуса Христа, а вот упоминать об установлении Таинства Евхаристии не стал, т. к. до него об этом

сказали уже три евангелиста (по Преданию апостол Иоанн Богослов писал свое Евангелие последним из евангелистов). Еще одну версию такого освящения данного события апостолами сообщает протопресвитер Михаил Помазанский: «Тогда как предужасание Спасителя на будущее установление Таинства Евхаристии дано в Евангелии от Иоанна, — само установление Таинства излагается у трех евангелистов-синоптиков — Матфея, Марка и Луки...»* Таким образом, о. Михаил указывает на то обстоятельство, что апостол Иоанн указывает *именно* на обетование Господа о будущем Таинстве, а евангелисты-синоптики уже рассказывают нам о непосредственном установлении данного Таинства. Учитывая важность данных свидетельств, приведем их все в полном объеме.

Так, апостол Матфей сообщает нам следующее: *И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело*

* Помазанский М., протопр. Православное догматическое богословие. М.: Даръ, 2005. С. 329.

Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26: 26–28). Как видно из данного отрывка, слова Господа Иисуса Христа стали центральными в совершении Таинства Евхаристии. Блаженный Феофилакт Болгарский так комментирует данный отрывок из Евангелия от Матфея: «Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтобы и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностью принимает преломление, то есть умерщвление Своего тела и не негодует на это, как на нечто невольное; благодарит, наконец, и для того, чтобы и мы принимали страшные Тайны Христовы с благодарностью»*.

Апостол Лука говорит нам об установлении данного Таинства следующее: *И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, гово-*

* Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Лепта-Пресс, 2004. — С. 353.

ря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается (Лк. 22: 19–20). Относительно этого отрывка архиепископ Аверкий (Таушев) замечает следующее: «Св. Лука, а также и св. ап. Павел (1 Кор. 11) говорят, что при этом Господь еще добавил: *«Сие творите в Мое воспоминание»*... это сказано потому, что Господа уже не будет потом с Его учениками и последователями видимым образом, и, вступая с Ним лишь в таинственное общение через вкушение Тела и Крови Его, они будут вспоминать Его прежне телесное соприсутствие с ними»*.

Следующее свидетельство — это слова апостола Марка: *И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая*

* Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол. М.: ПСТБИ, 2003. — С. 292.

(Мк. 14: 22–24). Это свидетельство вполне подтверждает предыдущие.

Помимо непосредственных учеников Христа об установлении Таинства Евхаристии нам сообщает и апостол Павел, который был призван к служению Самим Господом уже после Его Вознесения в Царствие Божие. Причем, как свидетельствует апостол Павел, откровение об установлении Таинства Евхаристии он получил от Самого Господа Иисуса Христа. В послании к Коринфской Церкви он пишет следующее: *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить в Мое воспоминание* (1 Кор. 11: 23–25). Таким образом, здесь мы уже имеем свидетельство несколько иного рода. С одной стороны, это слова еще одного верного ученика Господа Иисуса Христа, который, однако, непосредственно не следовал

за Христом в годы Его земной проповеди. С другой стороны, весомость этих слов обусловлена и тем, что до своего прихода к вере апостол Павел (в то время еще *Савл*) был одним из жесточайших гонителей христианства. Священное Писание свидетельствует об этом следующее: *Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу* (Деян. 8: 3). Это свидетельство убеждает нас в том, что все тексты Священного Писания, посвященные рассказу об установлении Таинства Евхаристии, имеют историческое подтверждение. Подводя итог всем свидетельствам евангелистов об установлении Таинства Евхаристии о. Михаил Помазанский так характеризует слова апостолов: «...совершенно ясны и определены и не допускают иного толкования, кроме прямого, именно, что ученикам преподаны истинное Тело и истинная Кровь Христовы; и это совершенно согласно с данным в 6-й главе Евангелия от Иоанна обетованием Спасителя о Его Теле и Крови»*.

* Помазанский М., протопр. Православное догматическое богословие. М.: Дарь, 2005. – С. 330.

В дальнейшем практика совершения Таинства Евхаристии получает все более широкое распространение в христианских общинах, о чем нам неоднократно свидетельствуют тексты Священного Писания Нового Завета.

Развитие Таинства Евхаристии в истории Церкви

Таинство Евхаристии вошло в жизнь Христианской Церкви одним из первых, однако оно не сформировалось в один момент. История развития чина Таинства Евхаристии насчитывает несколько веков, т. к. слова Господа о причащении Его Плоти и Крови должны были обрести законченные обрядовые формы. В связи с тем, что основные моменты формирования чина данного Таинства пришлись на первые века существования Христианской Церкви, мы и уделим этому периоду основное внимание.

Евхаристия апостольского времени

Сразу отметим, что сведений о форме и структуре Таинства Евхаристии периода,

в который жили апостолы, до нас дошло не так много. Однако некоторые характерные черты формирования чина Евхаристии в данный период мы все же выделить можем.

Во-первых, мы можем быть уверены в том, что в апостольское время Таинство Причастия проходило в гораздо менее отлаженном последовании действий, чем это происходит сейчас. Это связано с тем, что в то время еще не существовало как такового чинопоследования Таинства, не было устоявшихся молитв и речей, отсутствовали какие-либо церковные записи. В это время Таинство совершалось в более упрощенной формации, а именно: в основе всего были такие понятия, как единая община, слова Господа, авторитет апостолов и некая исключительность христиан в целом, как некоей новой религиозной формации. По словам архимандрита Киприана (Керна), который описывает этот период, ситуация была следующая: «Ни о каких записях молитв не могло быть и речи. Сами молитвы, имевшие своим образцом молитвы, произ-

несенные Спасителем во время Вечери, не были отступлением от привычных благодарений евреев»*.

Второй характерной особенностью процесса развития Таинства Евхаристии в данный период как раз и является вопрос совмещения старого и нового. С одной стороны, христиане продолжали придерживаться традиции посещения храма и синагог. Однако ни в храме Иерусалима, ни в синагогах не совершалось то, о чем заповедовал Своим ученикам Господь Иисус Христос – не совершалось Таинство Причащения хлеба и вина – Плоти и Крови Спасителя. Именно поэтому, одновременно с посещением храма и синагог, христиане апостольского периода вводят в обычай собираться в домах для «преломления хлеба». На таких собраниях собственно и зарождалось формирование чина Таинства Евхаристии. Основой проведения апостольской Евхаристии была Тайная Вечеря, которую

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 23.

Господь провел со Своими учениками. А. Л. Дворкин поясняет этот момент: «В Первоцеркви Евхаристия совершалась «по домам», т. е. в собрании общины, а не в Храме, куда христиане ходили для общих молитв. Для совершения Евхаристии был выделен особый день — «первый день» недели, в который, по свидетельству апостолов, воскрес Христос»*. Учитывая то обстоятельство, что Господь совершал Тайную Вечерю по образцу еврейской Пасхи, следственно и первые христиане включали в свои собрания элементы еврейской вечера.

Еще одна особенность проведения Таинства Евхаристии в апостольский период — это языческое прошлое многих христиан. Дело в том, что очень большой процент христиан данного периода представляли собой бывших последователей различных языческих культов. В связи с этим оставалась вероятность того, что в формирование чина Таинства Евхаристии

* Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. — С. 50.

могут войти определенные языческие элементы. Так, например, жертва в язычестве и в христианстве — это абсолютно разные жертвы (и разная смысловая нагрузка этих понятий). Однако водительство Духа Святого, благодать слова Божия, чистота апостольской веры и желание людей прийти к Истине позволило отсечь все пришлые элементы, которые чужды учению Христа, и выделить два основных аспекта христианской Евхаристии апостольского периода. Во-первых, жертвоприношение христиан становится противовесом языческим жертвоприношениям. Архимандрит Киприан (Керн) так комментирует эту ситуацию: «В каждом отдельном случае это есть **реальное причащение** или Богу или бесам (1 Кор. 10: 21)»*. Во-вторых, преломление хлеба первыми христианами рассматривалось как вполне определенное богослужение Господнего дня, в который становится важным совершать определенные священ-

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. — С. 23.

ные действия. Снова приведем слова о Киприана: «Благословлялся хлеб, и **все** причащались. После вечери благословлялась Чаша, и опять-таки **все** причащались. Слова Спасителя об установлении таинства были существенно важны. Вечеря есть воспоминание смерти Господней»*.

Если перейти к более конкретному описанию проведения Таинства Евхаристии в апостольский период жизни Церкви, то здесь основную информацию нам дают апостольские «Деяния». Однако и в них содер­жится не очень много сведений о первоначальном чине Таинства Евхаристии. Основные черты Таинства Евхаристии данного периода следующие: верующие пребывали в постоянном утверждении в истине, т. е. хранили учение, находились в общении, преломлении хлеба, в общих молитвах. Как отмечается в книге «Деяний» верующие: *...каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца* (Деян. 2: 46).

* Там же. — С. 23.

Таким образом, здесь уже видно некоторое противопоставление, которое разделяло жизнь христиан на обычную (ветхозаветную, еврейскую) в храме и на новую (новозаветную, вненациональную) в Церкви как теле Христа, в любви.

В целом же, подводя определенный итог характеристике данного периода в жизни Церкви, в плане совершения Таинства Евхаристии, можно привести слова о. Киприана: «Евхаристия первых веков соединяет в себе элементы еврейского пасхального или субботнего ритуала с характерными чертами античного культа»*. Более конкретную информацию о чине и структуре Таинства Евхаристии данного (апостольского) периода привести довольно проблематично, т. к. ощущается определенная скудость в первоисточниках.

Евхаристия послеапостольского времени

Начиная рассказ о совершении Таинства Причастия Крови и Тела Господня в после-

* Там же. – С. 24.

апостольское время сразу отметим, что в данный период само евхаристическое богослужение обозначалось самыми различными наименованиями. Среди основных названий мы можем выделить, например, следующие: *Господня Вечеря, преломление хлеба, приношение, призывание, Вечеря, Вечеря Господня, Трапеза Господня, преломление, литургия, анафора, агана* и т. д. Несомненно, это связано в первую очередь с тем, что в данный период Церковь представляла собой еще окончательно не сформировавшиеся христианские общины, география расположения которых была самая разнообразная. Однако, несомненно, и другое — наиболее распространенным все же было обозначение данного Таинства словом «*Евхаристия*» (с греческого — *благодарение*). Наиболее часто данное слово употребляют в своих работах раннехристианские писатели (св. мученик Иустин Философ, св. Игнатий Богоносец и т. д.).

Также отметим, что и в данный период, как и в апостольский, Таинство Евхаристии

(как и все евхаристическое богослужение в целом) продолжали нести в себе основные черты еврейской вечери. Однако верно и то, что в этот период (II век) чин Таинства начинает усложняться.

Одним из примеров усложнения чина Таинства является, например, наличие уже определенного ряда молитв, произносимых в той или иной части евхаристического богослужения. Так, например, произносились особые молитвы над Евхаристической Чашей (*Благодарим Тебя, Отче наш, за святую лозу Давида...*), над Хлебом (*Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение...*), а также по насыщении (*Благодарим Тебя, Отче Святой, за Святое Твое имя...*).

Далее стоит упомянуть, что одним из наиболее полных источников послеапостольского периода, который дает нам информацию о раннехристианском чине Евхаристии, являются творения св. мученика Иустина Философа – «Апология» и «Разговор с Трифоном Иудеем». На основе тех сведений, что сообщает нам св. Иустин мы можем сделать следующие

выводы. Во-первых, для христиан после-апостольского периода Евхаристия представлялась именно как таинодействие Жертвоприношения. Смысл данного Жертвоприношения, конечно же, отличался от смысла языческих жертвоприношений. Во-вторых, во время совершения таинодействия начинают произноситься установительные слова Господа Иисуса Христа, что еще раз подтверждает, что Евхаристия это и воспоминание Тайной Вечери. При этом Евхаристия начинает осознаваться как истинное Тело и Кровь воплотившегося Господа. В тоже время св. Иустин Философ, упоминая службу Евхаристии, называет ее уже не «Вечерей Господней», а *Литургией* (общим делом). В целом, исходя из сведений св. Иустина Философа, можно сделать вывод о том, что Таинство Евхаристии в послеапостольский период приобретает более четкие и определенные черты по сравнению с периодом апостольским. В этот период Таинство Евхаристии осмысливается как на внешнем уровне (чинопоследование,

схема проведения), так и на внутреннем (сакраментальный и сотериологический смыслы, символика действий и молитв). Таким образом формируется *канон*.

Дополнительные сведения о чине и смысле Таинства Евхаристии послеапостольского периода сообщает нам также св. Иринеи Лионский в своей работе «Против ересей». На основе его данных о Киприане (Керн) заключает следующее: «1. евхаристическая молитва есть благодарение за творение мира; 2. в ней освящаются творения; 3. Дары суть истинное Тело и Кровь; 4. ясно упоминается... призывание Бога; 5. причащение освящает нас и есть залог воскресения; 6. учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия подтверждает учение»*. В целом можно отметить, что информация о данном периоде также еще достаточно скудна, хотя, с другой стороны, уже есть и конкретные характерные черты чина Таинства Евхаристии.

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке. 2001. – С. 37.

Агапы

Отдельно стоит сказать о таком феномене раннехристианской Церкви, как проведение особых (уникальных в своем роде) собраний, непосредственно связанных с Таинством Евхаристии — *агап* (Вечери Господни, Вечери любви). Основную информацию о проведении агап мы узнаем из посланий св. апостола Павла. Так, например, в 1-м Послании к коринфянам он обличает верующих за то, что Вечери любви (агапы) проводятся у них недостойно, а вслед за этим искажается и совершение Таинства Евхаристии. Вот одно из обличений св. апостола: *...вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете немущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю* (1 Кор. 11: 20–22). Далее св. апостол наставляет (опять затрагивая тему агап):

...братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение (1 Кор. 11: 33—34).

По наиболее распространенному мнению агапы представляли собой особые собрания христиан, которые проходили в день совершения евхаристического богослужения и предваряли собой саму Евхаристию. Как предполагается, на агапах собирались все верующие: и бедные, и богатые. Далее они вкушали пищу и пили вино, причем должны были делать это с взаимным уважением и любовью друг к другу. Собственно такая практика и приводила к тому, что апостолам приходилось укорять общины за нерадение. Так, например, апостол Павел укоряет коринфян за то, что они совершали агапы беспорядочно: спешили наесться и напиться, не ждали друг друга, богатые чуждались бедных и т. д. Апостол Иуда также укоряет верующих в нерадении к агапам: *Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют*

себя (Иуд. 1: 12). Как следствие такого нерадения к агапам происходило и нерадение к Таинству Евхаристии, которое следовало сразу за Вечерей любви. В такой ситуации многие верующие подходили к Чаше уже не так, как было необходимо: они были нетрезвы, расслаблены духовно и не благоговели. Это также замечает апостол Павел, предупреждая об опасности такого поведения и давая свою оценку происходящего: *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11: 28–30).

Как отмечал раннехристианский автор Тертуллиан, давая описания агапам, христиане: «Садятся за стол не иначе, как помолвившись Богу; едят столько, сколько нужно для утоления голода; пьют, как пристойно людям, строго соблюдающим воздержание и трезвость; насыщаются так, что той же ночью могут возносить молитвы

Богу...»* Как видно из этого свидетельства, агапы все же отличались благочестием и пристойностью, хотя апостольские слова показывают, что иногда и на них происходили нарушения христианского образа жизни. Также можно отметить, что из данного отрывка агапы представляются своеобразной общей трапезой первых христианских общин. Возможно, в дальнейшем это повлияло на появление практики общей трапезы в монастырях. Также мы можем выделить еще некоторые черты раннехристианских агап: на них возжигали свечи, пели псалмы и песни своего сочинения, славилы Бога.

Помимо Тертуллиана и апостолов об агапах мы находим сведения и у других раннехристианских авторов, таких как св. Ипполит, св. Афанасий, блж. Августин. Завершая рассказ о раннехристианских «вечерях любви», приведем слова о. Киприана: «Евхаристия и агапы вовсе

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 41.

не синонимы в первохристианском быту. Евхаристия часто присоединялась к концу «Вечери Господней» или «вечери любви», но могла и не присоединяться... Скоро... такой порядок был заменен уже вполне отделившейся литургией. Впоследствии «агапы» стали просто благотворительными установлениями в некоторых частях христианского мира...»* Несмотря на то, что агапы не являлись непосредственной частью Таинства Евхаристии, о них необходимо знать, т. к. некоторый период они были определенно взаимосвязаны.

Евхаристия в III веке

III век в жизни христианской Церкви оказался поистине переломным: начинает зарождаться монашество, появляются новые христианские общины, Евангелие все шире распространяется по миру. Не обходят стороной изменения и Таинство Евхаристии. В отличие от двух первых ве-

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 43.

ков христианства, когда мало что фиксировалось письменно, III век дает нам гораздо больше информации по этому вопросу. Основными источниками данного периода, раскрывающими для нас новую информацию о Евхаристии, мы можем признать работы свв. Иоанна Златоуста, Василия Великого и Кирилла Иерусалимского, а также еще ряда авторов. Эти отцы Церкви жили в IV веке, но оставили нам информацию и о предшествующем периоде.

Характерной особенностью данного периода является то обстоятельство, что начинают появляться первые записи литургических (евхаристических) молитв, которые подписывались именем того или иного отца Церкви. Эти молитвы приобретают все больше авторитета в лоне Церкви и становятся частью Св. Предания. Одной из основных работ этого периода, которая дошла до наших дней и в которой присутствует содержание полного чина евхаристической молитвы, — это «Апостольское предание» св. Ипполита Римского. Данная евхаристическая молитва является самой древней

из известных на сегодняшний день. Рассматривая текст приведенной евхаристической молитвы, исследователи раннего периода христианства пришли к следующим выводам. Данная молитва содержит благодарение Господу Иисусу Христу за Его искупительный подвиг, приводит описание новозаветной Тайной Вечери с установительными словами Таинства Евхаристии, а также включает призывание Святого Духа и молитвы за Церковь.

Также в данном памятнике имеется упоминание о хиротонии нового епископа, лобзании мира и умовении рук. Из всего этого становится очевидным, что в III веке чин Таинства Евхаристии обрел уже более конкретные черты по сравнению с веком предыдущим. Это, в свою очередь, свидетельствует нам о том, что Церковь, как единый живой организм, как Тело Христово не стояла на месте, а росла и мужала.

Евхаристия в IV веке

От IV века до нас дошло еще больше информации, чем от третьего столетия. Здесь

снова многое сохранилось в трудах свв. Иоанна Златоуста и Кирилла Иерусалимского. Также исследователи отмечают дневник некоей Сильвии Аквитанки, или Этерии, которая оставила нам ряд интересных описаний иерусалимского богослужения, зафиксированных в своем путевом дневнике. Что касается трудов св. Иоанна Златоуста и св. Кирилла Иерусалимского, то данные работы дают нам описание христианского богослужения, но не сам чин Таинства Евхаристии. Тем не менее, используя данные свидетельства, христианские исследователи смогли составить вполне приемлемое представление о чинопоследовании Таинства Евхаристии того периода.

В упоминаемых трудах, как правило, идет описание всего богослужения в целом, всей литургии. Нам же важно, в первую очередь, выделить именно Таинство Евхаристии и отметить характерные черты данного Таинства. Св. Кирилл Иерусалимский упоминает в Церкви такие чины, как: катихумены, просвещаемые, монахи, девы, клир и пев-

цы. Из свидетельства св. Кирилла становится известным, что оглашенные не имели права оставаться при самом Таинстве Евхаристии. Это яркий контраст в сравнении с современной богослужебной практикой. За соблюдением данного правила строго следили. Это было связано с тем обстоятельством, что оглашенные еще не имели полноты знаний о самой вере и посвящать их в самое сокровенное считалось не только делом преждевременным, но даже и опасным, в т. ч. и для самих оглашенных. Св. Кирилл Иерусалимский достаточно подробно описывает всю литургическую службу и, в т. ч., Таинство Евхаристии. Для более полного представления приведем описание Причастия полностью, которое дает в своей работе о. Киприан (Керн). Он сообщает следующее: «Момент причащения описывается св. Кириллом Иерусалимским так: при пении стиха «Вкусите и видите, яко благ Господь» верные подходят к святому жертвеннику Божию и принимают Тело Христово в руки, сложив правую ладонь на левую, как бы престол для Царя,

и говорят «аминь». Потом причащаются Кровью Господней, также со словом «аминь». Затем происходит чтение благодарственной молитвы Богу, удостоившему верных столь великих таинств»*. Из всего вышеописанного мы можем сразу сделать вывод о том, что в IV веке Таинство Евхаристии совершалось несколько иначе чем в наше время. Так, например, причащение Телом и Кровью Христовой было отдельными действиями, а то, что Тело Христово верующие принимали в руки, вообще может поразить. Однако не стоит возмущаться данным фактом или приходить в недоумение. Необходимо понимать, что практика совершения Причастия не была сформирована за один день, наоборот она формировалась несколько веков подряд. В связи с этим вполне очевидно, что за эти несколько веков видоизменялись многие аспекты данного священнодействия, в т. ч. и сам акт причащения. Более того, если мы

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 50–51.

вспомним Тайную Вечерю, то заметим, что Господь Иисус Христос Сам преломлял хлеб, а значит именно это действие, в первую очередь, вошло в практику совершения Таинства Евхаристии. В дополнение стоит заметить, что то рукосложение, которое использовалось христианами IV века для принятия Тела Христова, в наше время мы повторяем при принятии священнического благословения. Традиция Церкви меняется, но не исчезает.

Теперь скажем несколько слов о совершении Таинства Евхаристии по литургии св. Иоанна Златоуста. Сам чин литургии св. Иоанна Златоуста дошел до нас в работах, которые были созданы не ранее VIII века, однако первоисточником были, несомненно, труды самого святого отца Иоанна. Данный чин литургии записан довольно подробно и донес до нас достаточно информации по раннехристианскому богослужению. Имеется подробное описание и самого Таинства Причащения. Приведем слова о. Киприана (Керна), который описывает данное действие:

«Верные подходят к алтарю, и диаконы... разделяют Дары. Певцы поют псалом 144 «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой...», и народ к каждому стиху псалма подпевает: «Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время». Затем бывает «последнее благодарение», т. е. благодарственные молитвы после причастия. Диакон возглашает: «Идите в мире»*. В этом отрывке также можно выделить целый ряд особенностей, характерных для чина Таинства Евхаристии того периода.

В целом же можно отметить, что в IV веке чин Таинства Евхаристии приобрел уже более четкие и разработанные формы: определенные действия священнослужителей, движения и жесты с оглашенными, кающимися и т. д. Приобретает более конкретные черты и евхаристическая молитва. Так, например, в ней более четко выделяются следующие моменты: творение мира, искупительный подвиг

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 54.

Христа, ангельское славословие, молитва призывания Св. Духа и т. д. Усложняется и сам чин Евхаристии. В целом этот период характеризуется и тем, что Церковь все больше отходит от харизматического образа жизни и все явственнее структурирует свою внутреннюю богослужебную жизнь. Литургия и Таинство Евхаристии продолжают развиваться.

Евхаристия в V–VIII века

С V по VIII века в христианской Церкви происходит новый этап развития чина Таинства Евхаристии. В этот период формируются различные типы евхаристического богослужения, различающиеся по поместным и национальным особенностям. Главную роль в деле реконструкции чинов литургического богослужения данного периода снова сыграли труды христианских писателей. Так, основные сведения о чине евхаристического богослужения мы узнаем из работ таких отцов Церкви, как Исихий Пресвитер, Кирилл Скифопольский, Анастасий Синаит и

Иоанн Дамаскин. Также имеется описание литургии в «Церковной Иерархии» псевдо-Дионисия Ареопагита.

Если рассматривать чин евхаристического богослужения (и самой Евхаристии) данного периода, то можно отметить ряд очень интересных моментов. Как правило, эти моменты показывают некоторое различие древних литургических практик от практики нашего времени. Так, например, характерным является чин литургии, совершавшейся в общинах сирийских христиан (т. н. Сирийская литургия). Кратко опишем данный чин, с особым выделением Таинства Евхаристии.

Первой частью Сирийской литургии была *Литургия оглашенных*, на которой действительно присутствовали те, кто проходил курс оглашения и в скором времени готовился принять Таинство Крещения. Литургия оглашенных проходила в следующей последовательности: вход, чтение Апостола и Евангелия. После этого начиналась вторая часть — *Литургия верных*. На ней могли присутствовать только члены

общины, т. е. принявшие Таинство Крещения, а оглашенные покидали собрание (в наше время такое деление сохранилось, но после возгласа диакона об исходе оглашенных храм уже никто не покидает). Литургия верных включала в себя следующие части службы: чтение Символа веры, лобзание мира, во время которого читались поминания живых и мертвых, приношение св. Даров. После приношения начиналась центральная часть богослужения (*анафора*), на которой собственно и совершалось Таинство Евхаристии. Интересно отметить, что практически в самом начале анафоры священник произносил достаточно длинную речь, в которой раскрывал содержание и смысл Таинства Евхаристии с повторением тайноустановительных слов Самого Господа Иисуса Христа. После речи совершалось *призывание* Святого Духа на св. Дары и самих верующих. После призывания возносилось *ходатайство* «Сиону, Матери Церквей» об утверждении в вере. Далее следовала *молитва Господня*, а за ней *возношение* с возгласом «Святая святым» (эта прак-

тика также дошла до наших дней). После возношения собственно проходило причастие верующих. О том, как проходило причастие, мы скажем словами о. Киприана (Керна): «Иерей подает святое причастие клирикам, после них отрокам (вероятно, прислужникам). Народ подходит и, сложив ладони крестообразно, принимает Тело и, приложив к глазам, устам и челу, причащается божественного угля. Диакон держит святую Чашу и подает (ее верным)»*. Как видно из вышеописанного, сама форма и последовательность причащения отличалась от той, что совершает Святая Церковь в наши дни. Однако этим и интересна живая практика Церкви – не изменяя главному завету Христа, Церковь может расти и видоизменять свое богослужение, в зависимости от временных и бытовых условий. Сердцевина же христианского богослужения неизменна. Это отношение к богослужебной практике очень важно осознавать каждому христиа-

* Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001. – С. 58.

нину. С одной стороны, Церковь не костенеет во внешних богослужебных формах, она способна их видоизменять и совершенствовать, а иногда и упрощать по причине немощи простых верующих. С другой стороны, видоизменяя внешние формы, Церковь никогда не исказит внутреннего наполнения и содержания своего богослужения, она не примет ереси, а сохранит верность догматам и слову Божию. Именно в таком контексте необходимо понимать богослужебную практику Православной Церкви в любом историческом периоде.

На этом мы завершим описание исторического развития Таинства Евхаристии. Отметим лишь, что именно первые века христианства показывают нам как происходило развитие Таинства Евхаристии. В последующие века развитие также продолжалось, но свои основные черты чин Таинства Евхаристии приобрел именно в первые века жизни Церкви. А. Л. Дворкин так резюмирует основной смысл Таинства Евхаристии, который объединял первых христиан, а ныне должен объединять и нас:

«...соединенные со Христом и живущие участием в Его жизни через преломление Хлеба, воссоединяются с Богом, а в Боге вновь обретают единство друг с другом»*.

Чинопоследование Таинства Евхаристии

Чинопоследование Таинства Евхаристии, а также раскрытие сакраментального смысла данного священнодействия необходимо начать со слов о литургии в целом. Божественная литургия (в переводе с греческого – *общее дело* или *делание*) – это центральное богослужение всей христианской Церкви. Даже такие конфессии как католицизм и протестантизм считают данное богослужение центром своей церковной жизни. Тем более это относится к Церкви Православной, которая сохраняет чистоту литургического богослужения от самых первых веков христианства. Литургия – это квинтэссенция всей богослужебной практики христианской Церкви, которая не мыс-

* Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. – С. 52.

лит своего бытия без данной службы. Даже несмотря на то, что стать членом Церкви можно только в Таинстве Крещения, центральным все же остается литургическое (евхаристическое) богослужение. В данном случае Крещение становится первым Таинством, но центральное богослужение, с центральным же Таинством — это именно Божественная литургия.

Итак, центр богослужения в Церкви — это литургия. Что же является центром самой литургии? Основываясь на словах и деяниях Самого Господа Иисуса Христа, а также на Св. Предании Церковь дает на это только один ответ — центром литургии является Таинство Евхаристии. Именно Таинство Евхаристии, т. е. причащение верующих Телом и Кровью Господа Иисуса Христа (в виде Св. Даров), и есть тот краеугольный камень на котором зиждется вся Христианская Церковь со времени Вознесения Господа. Это то, что оставил нам Сам Господь, и что Он заповедал совершать постоянно, вплоть до Его Второго славного Пришествия. Таким образом, становится вполне понятно, что

Божественная литургия — это целое и центр христианского богослужения, а Таинство Евхаристии — это часть литургии, но и центр всей жизни Церкви. Как точно заметил наш знаменитый богослов о. Александр Шмеман: «Центральность Евхаристии в литургической жизни Церкви самоочевидна»*.

В связи с тем, что рассмотрение полного чина Божественной литургии требует отдельной серьезной работы, в данном случае мы не будем разбирать ее досконально. С другой стороны, учитывая тот факт, что Таинство Евхаристии — это неотъемлемая часть литургии мы все же рассмотрим основную структуру данного богослужения. Однако более пристально мы все же рассмотрим порядок совершения именно Таинства Евхаристии.

Литургия как богослужение состоит из ряда отдельных частей, которые все вместе объединены единым сакраментальным смыс-

* Шмеман А., протопр. Введение в литургическое богословие. Киев: Пролог, 2003. — С. 58.

лом. Приведем слова протоиерея Серафима Слободского, который разделяет Литургию на следующие составные части: «сначала готовится вещество для Таинства, потом верующие готовятся к Таинству и, наконец, совершается самое Таинство, и верующие причащаются. Литургия, таким образом, разделяется на три части, называемые: 1) «проскомидией», 2) Литургиею «оглашенных» и 3) Литургиею «верных»*.

Проскомидия

Проскомидия (с греческого — *принесение*) — это первая часть Божественной литургии. Традиция данного действия идет со времен раннехристианской Церкви, когда верующие приносили хлеб, вино и все самое необходимое для совершения литургии. На проскомидии используется хлеб (обязательно *квасной пшеничный*), который называется *просфорой* (приношение) и вино (красное виноградное). Хлеб символизирует

* Слободской С., прот. Закон Божий. Репринтное издание. Типография прп. Иова Почаевского, 1990. — С. 642.

Тело Христово, а вино — Его Кровь. Проскомидия совершается священником на жертвеннике (специальном столе) при закрытом алтаре, поэтому верующие, как правило, не видят совершаемых действий. Что касается смысла проскомидии, то он заключается в том, что в результате специальных действий (и при чтении особых молитв) священник prepares Тело и Кровь Христову для дальнейшего причащения верующих во время Таинства Евхаристии. Также на данной стадии богослужения происходит поминовение умерших и поминание о здравии живых членов Церкви.

Литургия оглашенных

Второй частью литургии является *Литургия оглашенных*. Свое название данная часть богослужения также получила в связи с древнехристианской практикой. Дело в том, что в ранней Церкви отношение к духовному состоянию каждого верующего и степени его воцерковления было гораздо строже, чем в наши дни. Это было связано с тем, что сами общины были гораздо мало-

численнее, чем современные приходы, а также и с тем, что все члены общины хорошо знали друг друга. В результате этого складывалась ситуация, что при вхождении в общину новых членов, их воцерковление происходило по определенной схеме. Одним из первых этапов вхождения в лоно Церкви был период оглашения (обучения, посвящения в основы веры — от слова «глас»), когда готовящиеся стать христианами проходили курс бесед и изучали основы учения Господа Иисуса Христа. В этот период такие люди назывались *оглашенными*. Название же второй части литургии — Литургией оглашенных — связано с тем, что именно на данной части богослужения и могли находиться оглашенные. Таким образом, Церковь не отвергала своих будущих членов, а постепенно начинала вводить их в свое лоно. После окончания данной части богослужения оглашенные покидали храм (или другое место богослужения), т. к. они еще не были крещены, а значит, не могли участвовать в самой главной части — литургии верных.

В связи с тем, что описание чинопоследования литургии оглашенных требует отдельного подробного рассмотрения, в данной работе мы укажем лишь на основные ее части.

Литургия оглашенных начинается с главного возгласа священника: *«Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков»*. В этом возгласе священник провозглашает вечное прославление Пресвятой Троице, т. к. именно это является самым первым необходимым действием любого христианского богослужения. За возгласом следует *великая ектения* (великое прошение). В данной части богослужения верующие молятся о разнообразных христианских нуждах (о свышнем мире, о спасении душ и проч.) и приносят свои прошения Господу Иисусу Христу. Одновременно с этим священник в алтаре произносит тайные молитвы, в которых просит Господа о милости к данному храму и молящимся в нем. После великой ектении поются особые псалмы – 102-й: *«Благослови, душе моя, Господа...»* и 145-й: *«Хвали, душе*

мая, Господа...» В данных псалмах изображаются благодеяния Бога по отношению к человеческому роду, а также показано состояние человеческого сердца и души в момент молитвы. Между двумя этими псалмами возглашается *малая ектения*: «*Паки и паки (еще) миром Господу помолимся*», в которой повторяются многие просьбы верующих, с целью их большего утверждения пред Богом.

Далее следует пение *блаженств евангельских*. Это именно те заповеди блаженства, которые дал людям Сам Господь Иисус Христос (Мф. 5: 3–12). В этом песнопении указывается на то, каким должен быть христианин, чтобы ходить святым перед Богом. Здесь показана необходимость совмещения в человеке самых главных свойств его души: смирения, кротости, милосердия и т. д. Одновременно с пением евангельских блаженств происходит *открытие царских врат*, в которые совершается *малый вход* после окончания пения. Малый вход – это символ выхода Господа Иисуса Христа на первую проповедь. Протоиерей

Серафим Слободской описывает малый вход так: «...священник берет с престола Св. Евангелие, передает его диакону и выходит, в предшестввии диакона, несущего Св. Евангелие, северными дверями на амвон»*. Одновременно с малым входом верующие поют: «*Приидите, поклонимся...*» – особое песнопение, призывающее верующих прийти к Господу с верой и молитвой. После этого поется *тропарь* (праздничное песнопение), посвященный воскресению, празднику или конкретному святому, в зависимости от дня совершения литургии. Далее поется т. н. *Трисвятое*: «*Святый Боже...*», в котором прославляется Пресвятая Троица и выражается просьба о милости Бога к верующим. В зависимости от времени и дня совершения литургии Трисвятое может заменяться другими песнопениями.

По окончании пения Трисвятого происходит чтение *Апостола* (отрывка из кни-

* Слободской С., прот. Закон Божий. Репринтное издание. Типография прп. Иова Почаевского, 1990. – С. 648.

ги Деяний св. апостолов, семи соборных апостольских посланий и посланий св. апостола Павла). Это одно из характерных мест литургии, т. к. именно при чтении Апостола (как потом и Евангелия) верующие знакомятся с текстами Св. Писания, особенно, если они не имеют возможности читать его во внехрамовой жизни. Чтение Апостола сопровождается тишиной в храме и вниманием со стороны всех верующих. Чтение отрывков Св. Писания – это квинтэссенция богослужения, т. к. именно в этот момент мы слышим непосредственное слово Божие, обращенное к нам. Чтение предваряется возгласом: *Вонмем*, т. е. «будем внимательны». После чтения Апостола поется троекратное: *Аллилуия*, а затем читается Евангелие (читаемый текст зависит от дня и времени богослужения). Чтение Евангелия, также как и чтение Апостола, – это важный этап литургического богослужения. Это слышание человеком живого слова Божия.

После чтения Евангелия следует *сугубая* (усиленная) ектения. В многочисленных и

разнообразных прошениях данной ектении верующие просят Господа Бога о своих нуждах и чаяниях с усиленной верой и молитвой. По окончании сугубой ектении следует особая *ектения об умерших*, в которой верующие молятся за всех усопших родных и близких и за всех почивших православных в целом. Данная ектения в очередной раз показывает цельность и нераздельность Православной Церкви, для которой нет времени, а есть вечная жизнь живых и усопших (в нашей жизни) в единстве веры и любви. За ектенией об усопших следует *ектения об оглашенных*, в которой верующие молятся и просят за тех, кому только предстоит стать членами Церкви Господа Иисуса Христа. В молитвах данной ектении мы должны просить о том, чтобы Господь принял в Свою Церковь новых членов и сделал их достойными чадами Божиими, чтобы они славили имя Господне своей верой и делами. Ектения об оглашенных завершается словами диакона: «*Елицы оглашении, изыдите...*», в которых Церковь призывает всех, кто еще не стал полноцен-

ным ее членом покинуть христианское богослужение, т. к. далее наступает время для верных чад Божиих. В раннехристианский период после данной ектении оглашенные действительно покидали храм, а следили за этим церковные служители. Собственно после возгласа об исходе оглашенных и заканчивается данная часть литургии. Далее наступает время литургии верных.

Литургия верных

Третьей и самой главной частью Божественной литургии является литургия верных, на которой должны присутствовать только верные чада Церкви, т. е. принявшие Таинство Крещения. Это связано с тем, что именно на литургии верных происходят самые главные события, связанные с Таинством Евхаристии. Венцом же литургии верных, как и всей Божественной литургии в целом, является причащение верующих Телом и Кровью Господа Иисуса Христа. Так как во время литургии верных совершение Таинства Евхаристии готовится постепенно,

мы рассмотрим каждый момент подготовки отдельно.

В начале литургии верных произносятся две краткие ектении, а затем поется *Херувимская песнь*: «*Иже Херувимы тайно образующе...*» В данном песнопении верующим напоминает о том, что они должны отрешиться от житейских проблем и уподобиться Херувимам, которые постоянно прибывают с Богом. Таким же образом должны и верующие мысленно пребывать с Богом и воспеть Ему трисвятую песнь. Перед Херувимской песнью открываются царские врата, и совершается каждение. В этот момент священник произносит тайную молитву с просьбой к Богу очистить его от всякой скверны и дать ему возможность подготовиться к Таинству Евхаристии. Самым же главным событием данной части литургии верных является перенесение честных Даров с жертвенника на престол, где они и пребывают до совершения причащения. В начале данного действия происходит выход священника и диакона из алтаря северными вратами.

Диакон несет дискос, а священник — Св. Чашу. Далее происходит моление о Патриархе, митрополитах, архиепископах и проч. Перенесение Св. Даров на престол называется *Великим Входом* (в отличие от малого), который символизирует собой вход Господа в Иерусалим. В момент Великого Входа все верующие должны вспоминать Самого Господа, Который заклал Свое Тело за наши грехи, принеся Себя на алтарь искупления. Именно поэтому каждое действие богослужения является глубоко символичным. После великого входа наступает следующая часть литургии верных.

Далее наступает момент приготовления верующих к освящению честных Даров. Сначала совершается *просительная* ектения. Данная ектения является особой в том смысле, что в ее прошениях немалое место уделяется теме смерти и последующего суда. Казалось бы, что эта тема не соответствует моменту богослужения, но это так только на первый взгляд. Дело в том, что Церковь не знает состояние смерти в вечности — душа человеческая бессмертна по

своей природе и поэтому смерть — это, прежде всего, смерть телесная. Именно поэтому верующие просят в данной ектении о мирной кончине и добром ответе на суде перед Богом. Имеет это и свой смысл в связи с Таинством Евхаристии. Причащаясь Тела и Крови Господа, мы соединяемся с Ним в вечности, а Его Жертва очищает нас от грехов, а значит, дает нам возможность мирной кончины и доброго ответа на Божиим суде. Таким образом, тема смерти в данной ектении не случайна, а имеет свой сакраментальный и сотериологический (спасительный) смысл. Также важными прошениями данной ектении являются просьбы об освящении Господом Св. Даров, об оставлении и прощении грехов и проч. Также в данной части литургии верных всеми верующими читается Символ веры, словами которого мы исповедуем именно ту веру и то учение, что даровал нам Сам Господь Иисус Христос и сохранили святые отцы Церкви. Заканчивается данная часть богослужения отодвиганием завесы над царскими вратами. Также произносят-

ся слова: «*Двери, двери!*», которые означают, что с данного момента верующие не должны покидать храм до окончания всего богослужения. В древности с этого момента служащие не впускали в храм оглашенных и неверующих. Протоиерей Серафим Слободской поясняет это ссылкой на церковные постановления: «Насколько предосудительно нарушать это требование, видно из 9-го апостольского правила: «всех верных, входящих в церковь... и не пребывающих на молитве *до конца*, как бесчиние в церкви производящих, подобает отлучать от общения церковного»*. Такими вот строгими мерами раннехристианская Церковь оберегала чистоту своей внутренней жизни. В целом данная часть литургии верных заканчивается благословением священника: «*Благодать Господа нашего Иисуса Христа...*»

Следующей частью литургии верных является *освящение (пресуществление) Св. Даров*.

* Слободской С., прот. Закон Божий. Репринтное издание. Типография прп. Иова Почаевского, 1990. – С. 655.

Это событие является уже непосредственной частью Таинства Евхаристии. Это одна из самых таинственных, сакраментальных частей Евхаристии. В начале данной части священник читает евхаристическую (благодарственную) молитву, в которой прославляет Бога и благодарит от лица всей Церкви искупительный подвиг Христа. Одновременно с этим поется *Серафимская песнь*, которая показывает нам, что Церковь Божия это не только люди, но и силы Небесные, в лице Херувимов, Серафимов и других ангельских чинов, служащих Господу Богу. Продолжая читать евхаристическую молитву, священник произносит тайноустановительные слова, которые произнес Сам Господь Иисус Христос на Тайной Вечере, касающиеся Его Тела и Крови как Жертвы за все человечество. Далее священник читает тайную молитву. В ней он вспоминает заповедь Господа о совершении Евхаристии, а также прославляет Его страдания, смерть, Воскресение, Вознесение и Второе Пришествие. Также он просит Господа ниспослать Духа Святого на предложенные Св. Дары,

чтобы Он их освятил Своею благодатью. Самой же центральной частью освящения Св. Даров является троекратное чтение священником *тропаря 3-го часа* и благословение св. Даров. Эта часть литургии верных самая мистическая в данном действии. По учению Церкви именно в этот момент богослужения Св. Дары таинственным образом пресуществляются в Тело и Кровь Господа, которыми впоследствии причащаются верующие. Таким образом, мы видим, что Христианской Церкви отнюдь не чуждо понятие мистики и сакраментального; только эти понятия в христианстве имеют характер причастности к Истине, т. е. к Самому Господу Иисусу Христу и Его Жертве за все человечество. Тема пресуществления Св. Даров очень остра в отношениях между основными христианскими конфессиями. К сожалению, истинное понимание Таинства Евхаристии сохранила только Православная Церковь. Римо-Католическая Церковь имеет в этом вопросе определенные затруднения и ее учение искажено. Что касается протестантских деноминаций,

то в их богословии и литургике сакраментальность Таинства Евхаристии практически сведена на нет. Отмечая основные ошибки протестантских Церквей в этом вопросе, отец Валентин Васечко пишет: «...лютеранское понимание Евхаристии покоится на двух основных отличиях — отрицании пресуществления хлеба и вина Евхаристии в Тело и Кровь Христовы и отрицании значения Евхаристии как жертвы»*. Заканчивается же данная часть богослужения рядом священнических молитв: за причащающихся верующих, в воспоминание о Пресвятой Богородице, молитвой за усопших и живых, а также благословением всех присутствующих в храме. Далее следует подготовка верующих к причащению.

Подготовка верующих к Св. Причастию начинается *просительной* ектенией: «*Вся святая помянувшие, паки и паки миром Господу помолимся*». В данной ектении в очередной раз испрашивается благословение Божие на причастие верующих, т. к. совершение

* Васечко В., иер. Сравнительное богословие. М.: ПСТГУ, 2006. — С. 72.

Таинства Евхаристии уже практически при-
готовлено. Перед самым порогом святыни
каждый верующий должен еще раз сосре-
точиться на своем участии в нем и достой-
ном принятии Тела и Крови Господа Иисуса
Христа. В этот момент важно понимать, что
по своим делам каждый из нас недостойн
участвовать в данном Таинстве, но Господь
предлагает нам его, невзирая на это. Ему,
в первую очередь, важно, чтобы верующие
пришли к Нему с покаянием и желанием
исправиться или, в крайнем случае, с вели-
чайшей степенью смирения и преподания
себя воле Божией. По окончании ектении
происходит соборное чтение молитвы
«*Отче наш...*», а затем преподание мира и
преклонение глав верующих. Завершением
подготовки верующих к причащению явля-
ется возглас диакона: «*Вонмем!*», затем за-
дергивается завеса, а священник, поднимая
над диском Святой Агнец, возглашает:
«*Святая – святым*». Данный возглас гово-
рит нам о том, что принять участие в
Таинстве Евхаристии достойны только свя-
тые, т. е. верующие, которые действительно

подготовились к данному священнодействию: постом, молитвою, покаянием. Правда после этого возгласа хор поет: «*Един Свят, Един Господь...*», показывая тем самым, что святым, в подлинном смысле этого слова, является только Бог.

Наконец наступает время непосредственно причащения. Первыми по уставу Церкви причащаются священнослужители в алтаре. В этот момент священник раздробляет Святой Агнец (просфора, которой причащаются) на четыре части. Священник причащается сам, затем причащаются диаконы. А части для причащения мирян опускаются в потир (Св. Чашу), в которой уже находится вино — Кровь Христова. Открываются царские врата для причащения мирян, а диакон, держа в руках Св. Чашу, произносит: «*Со страхом Божиим и верою приступите*». В данном моменте важно понимать, что каждое действие здесь имеет глубоко символическое значение, которое Церковь вложило в то или иное действие. Так, открытие царских врат — это символ открытия гроба

Господня и выхода Христа из него по Своем воскресении. Когда начинается причащение, верующие приступают к Св. Чаше по очереди (начиная с детей и больных), с предварительным поклоном и повторением молитвы: «*Верую, Господи, и исповедую...*» Собственно в этой молитве каждый верующий еще раз исповедует свою личную веру в Иисуса Христа как своего Господа и Искупителя, а также в спасительность причащения Его Телом и Кровью. Сделав земной поклон, каждый верующий, для принятия Св. Тайн, подходит к царским вратам и, сложив руки крестообразно на груди (ладонями к груди, правая рука поверх левой), причащается святых Тела и Крови Господних. После причащения необходимо поцеловать Св. Чашу в знак особого благоговения перед святыней и в воспоминание о той Чаше, которую дал ученикам Господь Иисус Христос на Тайной Вечере.

Приступая к Таинству Евхаристии необходимо знать самые простые правила поведения. Необходимо понимать, что мы

предстоим перед великой святыней и готовимся соединиться с Самим Богом; поэтому в очереди к Св. Причастию не позво­лительно толкаться, опережать друг друга, разговаривать или отвлекаться на посторонние темы. Евхаристия – это Таинство Церкви, это ее самая сакраментальная и краеугольная часть, а не рядовой ритуал, который просто надо исполнить, иногда даже не понимая его смысла. Причащение Телом и Кровью Господа необходимо для спасения и получения жизни вечной, а не для «галочки». То же самое относится и к подходу к Св. Причастию, где очередь к Св. Таинам – это не очередь за справкой, а путь к Богу и Его Жертве за нас. И самое главное, наше личное причащение Телом и Кровью Господа нужно не священнику или диакону, а, в первую очередь, нам самим и любящему нас Богу, и уже далее всей Церкви как Телу Христову.

По окончании причащения верующие принимают *теплоту*, т. е. вино, смешанное с водою. Это необходимо для того, чтобы частицы Св. Даров равномерно

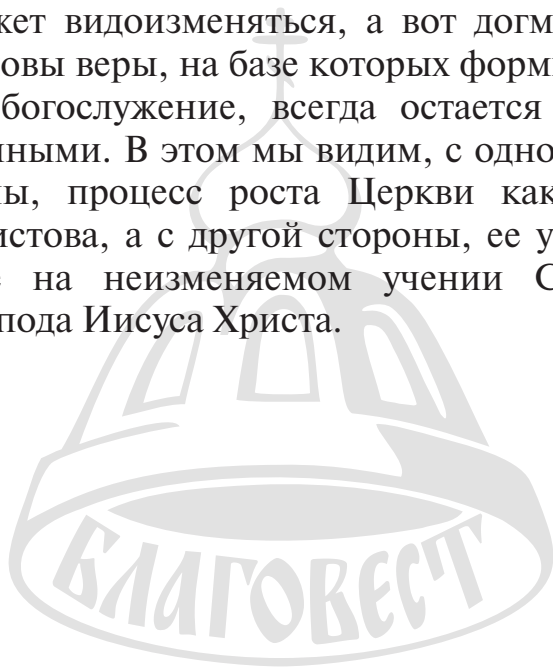
прошли в наш организм, а не остались бы только во рту. После причащения священник читает ряд молитв, поются определенные тексты. Священник благословляет Св. Чашей народ со словами: «*Всегда, ныне и присно, и во веки веков*» и относит ее на жертвенник. Данное действие символизирует Вознесение Господа Иисуса Христа по Его Воскресении и выражается в последнем явлении Св. Чаши на литургии.

Последним этапом евхаристического богослужения является *благодарение за причащение* и *отпуст* священника. В благодарение за причащение хор поет особое песнопение: «*Да исполнятся уста наша хваления Твоего...*», в котором собственно и выражается благодарение всей Церкви Господу за Его Жертву. После этого диакон произносит краткую ектению: «*Прости, приимши Божественных... Христовых Таин...*» Священник складывает антиминос (специальный плат, располагаемый на алтаре) и кладет на него Св. Евангелие, возглашая: «*Яко Ты еси освящение наше...*» с прибавлением: «*С миром изыдем*». Все эти тексты мо-

литв и возгласы направлены на то, чтобы верующие не только приняли причастие, но и благоговейно провели окончание богослужения. Самыми последними действиями евхаристического богослужения являются *проповедь* и *отпуст* священника. В основу любой проповеди должно полагаться слово Божие, а конкретно, отрывок из читавшегося за службой Евангелия, т. к. не все верующие, как правило, понимают смысл читаемого за богослужением. В проповеди же священник имеет хорошую возможность не только разъяснить данный текст, но и сделать из него соответствующие выводы, которые должны быть направлены на жизнь каждого верующего. В отпусе священник вспоминает молитвы за нас Богородицы, всех святых и Ангелов Божиих и выражает надежду на то, что Господь не оставит Своих верных чад и спасет их. Далее следует целование Св. Креста каждым верующим и окончание евхаристического богослужения.

Таким образом, мы рассмотрели не только совершение Таинства Евхаристии,

но и все литургическое (евхаристическое) богослужение в целом. В соединении с историей формирования чина евхаристического богослужения становится очевидным, что богослужebная практика Церкви может видоизменяться, а вот догматика, основы веры, на базе которых формируется богослужение, всегда остается неизменными. В этом мы видим, с одной стороны, процесс роста Церкви как Тела Христова, а с другой стороны, ее устройство на неизменяемом учении Самого Господа Иисуса Христа.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

Вполне естественно, что, будучи центральным священнодействием в жизни Христианской Церкви, Таинство Евхаристии всегда было в центре внимания святых отцов Православия. Отдельных высказываний и целых работ по теме Евхаристии в святоотеческом наследии сохранилось огромное множество. Чтобы хотя бы отчасти раскрыть взгляд святых отцов на Таинство Евхаристии, заповеданное нам Самим Господом, приведем подборку цитат, посвященных данной теме.

Мы не должны устраниваться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками; но еще более и более, с жаждой нужно поспешать к нему для врачевания души и очищения духа, однако с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия

такой благодати, мы больше желали лекарства для наших ран (*прп. Иоанн Кассиан Римлянин, 13, с. 740*).

Поистине со страхом и трепетом должны мы... приступить к великому таинству Тела и Крови Христовых, Которые суть «огнь, недостойныя попяляяй»... приступим ныне к Господу, испытывая не страх «огня палящего», а надеясь на Его милосердие и веруя в то, что Он, помиловавший столь многих грешников, не сокрушит и брэнного сосуда нашей души, как бы ни был он уничиженным. Да будет... общение с Ним для нас торжеством веры и... восприятие Тела и Крови Его – восприятием не огня попяляющего самый состав наш, а огня, очищающего лишь скверны души нашей, началом и семенем новой, нетленной духовной жизни, чуждой нечистоты и прежних страстей! (*сщмч. Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, 15, с. 224–226*)

Чаша Христова отверзает вход в страну разума духовного, состояния духовного; вшедший туда и причастившийся трапезы утешения духовного соделывается мертвым миру, бесчувственным к временным скорбям и лишениям, начинает совершать свое земное странствование, как бы несущийся по воздуху превыше всего — на крыльях веры (*свт. Игнатий (Брянчанинов)*, 14, с. 102).

Это таинство [Евхаристия — С. М.] установлено следующим образом. Господь Иисус Христос перед самым страданием Своим в первый раз совершил его, предварительно представив в нем живое изображение Своих спасительных страданий, и, причастив апостолов, в то же время дал им заповедь всегда совершать это таинство (*свт. Филарет Московский*, 11, с. 116).

Советую Вам во все святые посты приобщаться Св. Таин, а кроме сего, если когда случится какая болезнь, то не к лекарю посылать и в аптеку, но к иерею Божию и просить его исповедывать и приобщить, а потом уже к лекарю послать, ибо весьма спасительно питать свою душу Нетленным и Святым Хлебом (*прп. Антоний Оптинский, 12, с. 117*).

Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6: 56). Как младенец, носимый в утробе матери, живет весь ею, так и христианин, причащаясь Тела и Крови Христовой, пребывая во Христе, как младенец в утробе матери, живет весь Иисусом Христом. *Якоже Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради* (Ин. 6: 57). Ясно. На что же ты еще кроме Христа твоего уповаешь, причастник Божиих Таин, и особенно ты, священник? К чему прилепляешься? В чем ищешь еще живота своего? В деньгах ли,

которые довели Иуду до удушения? В пи-
ще ли и питии? Но вот твоя нетленная пи-
ща — тело Христово, столь часто тобою
принимаемое. *Что ми есть на небеси, и от
Тебе что восхотех на земли, Боже сердца мо-
его, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72: 25—26)
(св. Иоанн Кронштадтский, 17, с. 563).

Вы будете созваны на духовную вечерю;
и вы будете совозлежать вместе с
Владыкою: да не окажется же между вами
кто-нибудь Иудею по нраву; все приступи-
те в тишине и с миром; все прибегнем ко
Спасителю с чистою совестью. Он есть
пост и пиршество верных, Он — питатель и
пища, Он — Пастырь и Агнец. Ему слава во
веки веков (свт. Иоанн Златоуст, 16, с. 890).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Четверо-евангелие. Апостол. М.: ПСТБИ, 2003.

2. Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Лепта-Пресс, 2004.

3. Васечко В., иер. Сравнительное богословие. М.: ПСТГУ, 2006.

4. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2008.

5. Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2001.

6. Малиновский Н., прот. Очерк православного догматического богословия. М.: ПСТБИ, 2003.

7. Помазанский М., протопр. Православное догматическое богословие. М.: Даръ, 2005.

8. Слободской С., прот. Закон Божий. Типография прп. Иова Почаевского, 1990.

9. Свт. Филарет, митр. Московский. Православный катехизис. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002.

10. Шмеман А., протопр. Введение в литургическое богословие. Киев: Пролог, 2003.

11. Свт. Филарет, митр. Московский. Православный катехизис. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002.

12. Прп. Антоний Оптинский. Наука о преданности воле Божией. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.

13. Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М.: АСТ, 2000.

14. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма о христианской жизни. Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2004.

15. Сщмч. Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской. Творения. Кн. I. Проповеди. Тверь: Булат, 2002.

16. Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 1–3. Минск: Харвест, 2005.

17. Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. СПб.: Северо-западный центр православной литературы «Диоптра», 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Таинство Евхаристии	6
Догматические основания	6
Развитие Таинства Евхаристии в истории Церкви	17
Евхаристия апостольского времени	17
Евхаристия послеапостольского времени	23
Агапы	28
Евхаристия в III веке	32
Евхаристия в IV веке	34
Евхаристия в V–VIII века	40
Чинопоследование Таинства Евхаристии	45
Литургия верных	56
Святые отцы Церкви о Таинстве Евхаристии	71
<i>Список литературы</i>	76

Дорогой читатель!
Предлагаем Вам подписаться
на **БЕСПЛАТНЫЙ** каталог
издательства Благовест!

По этому каталогу Вы сможете заказать
православную литературу, аудио и видео
диск, подарки.
Для получения каталога отправьте нам
письмо:

ООО "Благовест"

123182, Москва, ул. Авиационная, д. 13

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ (Святое Причащение)

Составитель: Милов С. И.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Дудкин И. В.

Корректор: Плюснин А. И.

Верстка: Килимник А. И.

Дизайн обложки: Дудкин И. В.

Подписано в печать 16.02.2012. Формат 70x100 1/32.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура NewtonС.

П. л. 2,5. Тираж 5000 экз. Заказ

Издательство «Благовест»

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в типографии ОАО «Тульская типография»
300026, Тула, просп. Ленина, д. 109

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

Телефоны: (495) 942-53-72, 973-19-11,

8-800-333-11-78

звонок из любого региона России – БЕСПЛАТНО!